Джандалиева Е. Ю. Портретное интервью как жанр речевого общения: некоторые особенности коммуникативного поведения участников (на материале немецкого языка) / Е. Ю. Джандалиева // Научный диалог. – 2012. – № 12 : Филология. – С. 86–101.

УДК 811.112.2’276.6:(070+654.19)+316.776+81’42

Портретное интервью как жанр речевого общения: некоторые особенности коммуникативного поведения участников (на материале немецкого языка)

Е. Ю. Джандалиева

Рассматриваются особенности диалогического взаимодействия немецкоязычных собеседников в интервью-портрете. Речевой жанр портретного интервью представлен как имеющий свои характерные признаки. Выделены и описаны типы коммуникативных ходов, реализующие основные стратегии речевого поведения журналиста и интервьюируемого.

Ключевые слова: интервью-портрет; речевой жанр; коммуникативный ход; речевая стратегия; интервьюер; интервьюируемый.

Человек как существо социальное ежедневно сталкивается с разными ситуациями общения, в которых речевое поведение коммуникантов во многом предопределено имеющимися в их распоряжении жанрами речи. Оценивая значимость лингвистической категории *жанр речи*, или *речевой жанр* (РЖ), К. Ф. Седов пишет, что РЖ – не просто минимальная единица речи, удобная для членения единого коммуникативного пространства, это активный участник «в драме познания человеком окружающей действительности» [Седов, 2007, с. 5].

Каждая сфера общения (социальная система) характеризуется определенным набором РЖ. Интервью как яркий пример публичного диалога традиционно относят к жанрам сферы массовой коммуникации. По определению, данному в ряде словарей, интервью – это беседа журналиста с каким-либо лицом или группой лиц, представляющая общественный интерес и предназначенная для передачи в средствах массовой информации. Основная цель интервью – получить информацию «из первых рук», привлечь внимание к определенной проблеме (или лицу). Основополагающие признаки интервью:

– целенаправленность беседы;

– предназначенность для распространения в разных видах СМИ;

– публичный характер разговора;

– общественная значимость персоны интервьюируемого;

– непосредственный контакт собеседников;

– диалогичность: вопросно-ответная форма;

– двуадресатность – предназначенность для информирования двух адресатов, то есть для воздействия не только на участников диалога, но и на читателя / зрителя [Иванова, 2009, с. 9–10].

Отдельные разновидности интервью, традиционно причисляемого к разряду информационных жанров, граничат с аналитическими жанрами, К таким пограничным жанрам относится, в частности, интервью-портрет, объект нашего исследования.

Цель интервью-портрета – раскрыть личность собеседника. При этом приоритет отдается выяснению социально-психологических эмоциональных характеристик интервьюируемого, выявлению его системы ценностей. Портретное интервью сфокусировано на одном герое, которым может быть известный в какой-либо сфере общественной жизни человек, вызывающий интерес у широкой публики, или человек, не обладающий известностью, из «простых людей», но в чем-то себя проявивший или являющийся ярким типажом.

Особенности поведения участников интервью и используемые ими речевые тактики являются предметом нашего исследования. Источниками материала выступили электронные СМИ (официальные сайты печатных изданий, независимые информационные сайты). На этих ресурсах было выбрано для анализа 50 интервью с известными людьми Германии.

Как было сказано выше, интервью имеет диалогическую природу, поэтому в первую очередь необходимо сказать о коммуникативной роли участников диалогического взаимодействия. Прагмалингвистический подход к изучению интервью выдвигает на первый план субъективные факторы: акцент переносится с текста на говорящих субъектов, на сам процесс речевого взаимодействия его участников. В интервью участвуют две стороны – журналист и его собеседник. Каждый из них играет определенную роль: журналист является интервьюером, его собеседник – интервьюируемым. Существуют различные мнения о соотношении этих ролей. Вслед за С. В. Штыревой мы признаем равенство их социальных ролей и асимметричный характер речевых ролей: с точки зрения организации интервью главную роль играет интервьюер, в то время как с точки зрения его содержания ведущая роль отводится интервьюируемому [Штырева, 2006].

Каждый участник, преследуя определенные цели, использует какие-либо коммуникативные стратегии: «Речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [Иссерс, 2003, с. 54]. Стратегия – общая рамка, канва поведения, которая может включать и отступления от движения к цели в отдельных шагах. К главным признакам стратегии относят гибкость и динамику, поскольку в ходе общения она подвергается постоянной корректировке и зависит от постоянно пополняющегося и изменяющегося контекста дискурса. Гибкость стратегии определяется также возможностью

ее реализации через различные коммуникативные ходы. Под коммуникативным (речевым) ходом понимается «коммуникативный акт или последовательность актов, функционально объединенных иерархически доминантной целью в сложный макроакт с точки зрения динамического развития дискурса» [Макаров, 2003, с. 183]. Коммуникативный ход, в свою очередь, может состоять из одного или нескольких речевых актов, которые неравнозначны в функциональном плане: различают основной речевой акт и один или несколько зависимых. Минимальной же структурной единицей диалога-интервью выступает диалогическое единство (ДЕ), которое состоит из реплики-стимула и реплики-реакции и носит преимущественно вопросно-ответный характер. **Целью** данного исследования является рассмотрение основных коммуникативных стратегий участников портретного интервью, а также типов коммуникативных ходов, с помощью которых данные стратегии реализуются.

Речевое поведение интервьюера в портретном интервью направлено на получение такой информации, которая носит специальный, личный, персональный характер, является новой, малоизвестной, которую читателю, слушателю, зрителю будет логично узнать именно от этого человека. В портретном интервью журналисту принадлежит основная роль инициатора и координатора беседы. Все формы его высказываний направлены только на получение информации о личности собеседника, с целью раскрыть какую-то ее грань для читателя. В ходе интервью автор придерживается основной коммуникативной стратегии – **стратегии презентации собеседника**. Необходимо получить новую информацию, которой до интервью никто не владел, а для этого надо заручиться доверием и найти подход к человеку. Рассмотрим, с помощью каких коммуникативных ходов интервьюер воздействует на своего собеседника на пути к достижению глобальной коммуникативной цели.

Как было установлено, коммуникативные ходы интервьюера имеют либо инициирующий характер, либо одновременно реагирующий и инициирующий характер [Штырева, 2006].

Инициирующие ходы интервьюера независимы от предшествующего контекста и, в частности, от предыдущего хода интервью. Реагирующе-инициирующие ходы интервьюера, напротив, формулируются на основе предшествующего контекста и зависят от предыдущего коммуникативного хода интервьюируемого. Кроме того, инициирующий или реагирующе-инициирующий характер речевых ходов интервьюера связан с типом самого коммуникативного хода. На основании проведенного анализа в работе выделены следующие типы коммуникативных ходов журналиста.

Запрос информации. Основной, ядерный тип коммуникативного хода интервьюера, реализуемый посредством прямого либо косвенного вопроса. Прямые вопросы подразделяются на «уточняющие (закрытые), направленные на выяснение истинности или ложности выраженного в них суждения, и восполняющие (открытые), связанные с выяснением новых знаний относительно событий, явлений, предметов, интересующих слушателя» [Введенская, 1999, с. 488]. Кроме того интервьюер может прибегать к «альтернативным вопросам», предоставляя собеседнику возможность выбрать один из предложенных ему вариантов ответа, например: *Wo liegen denn Ihre Vorlieben am Sonntagabend – beim ZDF-Sonntagsfilm oder beim „Tatort“?* [Dora Heldt…] (*Каковы Ваши предпочтения в воскресный вечер – вечерний фильм ZDF-медиатеки или «Таторт»?*). Для жанра интервью характерны также косвенные вопросы. Грамматически они являются утверждениями, но несут вопросительную интенцию и интонационно оформляются как вопрос. Их прагматическая функция – побуждение собеседника к подтверждению или опровержению содержащейся в них информации, например: *Ihnen gefällt es*

im Radio-„Tatort“ also besser als in einem Fernseh-„Tatort“ [Karoline Eichhorn…] (*Итак, радио-«Таторт» Вам нравится больше, чем телевизионный «Таторт»*). Может быть задан и вопрос с отрицанием*: Sie sind also kein fanatischer, fantastischer Vater?* [Fritz Karl…] (*Так Вы не фанатичный, фантастический отец?*).

Уточняющий коммуникативный ход. Представляет собой уточняющий вопрос, служит вспомогательным коммуникативным ходом, реализуется в случае, когда предшествующий ход интервьюируемого не соответствует ожиданиям интервьюера или не является полным, законченным, требует конкретизации, как в следующем ДЕ:

– Feigheit und Impotenz sind die größten Ängste eines Mannes. Stimmen Sie zu?

– Die stehen sicher ganz oben auf der Skala.

– Und was noch? [Schauspieler…]

(*– Трусость и импотенция – самые большие страхи мужчин. Вы согласны?*

– Они действительно располагаются в верхней части шкалы.

– А что еще?)

Вопрос-удивление. Данный коммуникативный ход не имеет своей целью запрос информации. Такие вопросы несут в себе лишь семантику удивления и имеют ярко выраженную экспрессивную окраску, например: *Wie bitte? In einer Waldorfschule? Das klingt in meinen Ohren eher nach finsterster Fünfzigerjahre-Pädagogik* [Dora Heldt…] (*Как, простите? В школе Вальдорф? Это звучит в моих ушах как суровая педагогика 50-х годов*).

Утверждение. Всегда имеет инициирующий характер, поскольку косвенно несет в себе семантику побуждения. Интервьюер побуждает собеседника прокомментировать уже известную ему информацию или дополнить информационный ряд, например:

– Im Film gibt es eine Szene, in der Sie in den Himmel blicken und Gott herausfordern …

– *Das ist der vielleicht stärkste Moment des Films* [Schauspieler…].

(– *В фильме есть сцена, когда Вы смотрите в небо и делаете вызов Богу …*

– *Это, возможно, самый сильный момент фильма*).

Данный коммуникативный ход служит также для введения новой подтемы интервью, например: *Vom Fliegenfischen zur Arbeit: Sie haben 1995 mal den Max-Ophuels-Preis als bester Nachwuchsschauspieler bekommen…* [Fritz Karl…*]* (*От ловли мух к работе: когда-то в 1995 году Вы получили премию Макса Опуэльса за лучшую молодежную роль*…).

Вывод. Следует за цепочкой вопросно-ответных ДЕ и выражает мнение журналиста о собеседнике, которое складывается по ходу беседы. Такой вывод-утверждение, сделанный на основе полученной информации, предполагает возможный комментарий, подтверждение или опровержение со стороны собеседника:

– *Berät dich jemand oder hörst du auf deinen Bauch?*

– *Es liegt ja nahe, dass ich mir das eine oder andere von Stefan (Raab) abgeguckt habe. Manche Sachen muss ich aber einfach machen, schließlich bin ich noch ganz schön jung.*

– *Du möchtest nicht mit einer Schere im Kopf herumlaufen.*

– *Genau. Das mache ich echt schon (…)* [Interview…].

– (*Тебя кто-то консультирует или ты прислушиваешься только к самой себе?*

– *Похоже, что кое-что я переняла от Стефана (Рааба). Однако некоторые вещи мне приходится делать просто, я же еще совсем молодая.*

– *Значит, ты бы не хотела заниматься самоанализом.*

– *Точно. Я делаю это по-настоящему* (…).

Оценка. Коммуникативный ход реализуется с помощью РА утверждения, содержащего оценочные лексические маркеры. Намерение интервьюера – дать положительную или отрицательную харак-

теристику личности собеседника, с которой тот может согласиться или нет, например:

– *Sie sind doch eine gute, bekannte und populäre Schauspielerin.*

– *Ich gehöre tatsächlich noch zu den Privilegierten, und trotzdem habe ich immer wieder Schiss, dass nichts mehr kommt* [Karoline Eichhorn…].

(– *Вы же хорошая, известная и популярная актриса.*

– *В действительности я отношусь еще и к самым привилегированным, несмотря на это, я всегда боюсь, что больше не будет ролей*).

Предположение. Коммуникативный ход представляет собой утверждение, но с модальным оттенком неуверенности, сомнения, что часто выражается лексически с помощью модальных слов *vermutlich, vielleicht, möglich* (*вероятно, может быть, возможно*) и посредством синтаксической конструкцией *können* (*мочь*) +*Infinitiv*. Например: *Eigentlich könnten Sie doch von Ihren Büchern leben und müssten gar nicht mehr als Verlagsvertreterin arbeiten* [Dora Heldt…] (*Собственно говоря, Вы могли бы жить на доходы от продажи Ваших книг, и Вам бы не пришлось больше работать в издательстве*).

Возражение. Коммуникативный ход, состоящий в выражении несогласия с высказыванием собеседника. Обычно вводится союзом *aber*. В данном случае интервьюер побуждает собеседника аргументировать свою позицию, например:

– *Eine Frau, die zu Hause ein krankes Kind hat, kann eben keinen vollen Einsatz bringen. Deshalb bin ich auch absolut gegen die Frauenquote.*

– *Emanzipation klingt aber anders.*

– *Ich bin auch tatsächlich der Meinung, dass zu viel Emanzipation nicht gut ist* [Regine Sixt…].

(– *Женщина, у которой дома больной ребенок, не может работать в полную силу. Поэтому я совершенно против квот для женщин.*

– Эмансипация, однако, означает прямо противоположное.

– На самом деле, по моему мнению, слишком много эмансипации не приводит ни к чему хорошему).

Просьба. Коммуникативный ход реализуется императивным РА и всегда инициирует продолжение беседы, например: *Erzählen Sie einem kinderlosen Interviewer doch mal, wie es ist, fünffacher Vater zu sein* [Fritz Karl…] (*Расскажите-ка бездетному журналисту, как это – быть отцом пятерых детей*).

Утверждение и запрос информации. Коммуникативный ход, состоящий из двух компонентов; при этом утверждение служит основой для запроса и свидетельствует о подготовленности интервьюера к беседе. Достаточно широко распространен в интервью. С помощью этого коммуникативного хода интервьюер осуществляет смену темы / подтемы и ввод новой темы / подтемы разговора, например: *Als Kind haben Sie davon geträumt, Trapezkünstlerin zu werden. Wie kamen Sie darauf?* [Karoline Eichhorn…] (*В детстве Вы мечтали стать акробатом. Как Вы пришли к такой идее?*).

Как было установлено в ходе анализа фактического материала, запрос информации, утверждение, просьба могут выступать в роли как инициирующего, так и реагирующе-инициирующего коммуникативного хода, в то время как уточняющий коммуникативный ход, вопрос-удивление, вывод, оценка, предположение, возражение имеют исключительно реагирующе-инициирующий характер. Тот или иной тип коммуникативного хода журналиста, в свою очередь, требует от интервьюируемого определенной реакции.

В интервью-портрете собеседник может позволить себе быть самим собой и в некоторых случаях брать инициативу на себя. Основная стратегия коммуникативного поведения интервьюируемого – **стратегия самопрезентации**, раскрытия себя как личности через серию ответов на поставленные журналистом вопросы.

Как показывает анализ диалогов, интервьюируемый в своих ответах на вопросы может использовать ряд тактик:

1) тактику содействия – достаточно полно, по возможности правдиво отвечать на вопросы;

2) тактику противодействия – в виде отказа отвечать на вопрос;

3) тактику уклонения – в случае нежелания открывать запрашиваемую информацию.

Тактика речевого поведения интервьюируемого может меняться в ходе интервью в зависимости от характера вопросов журналиста. Правильный выбор тактики помогает интервьюируемому занять активную позицию в разговоре. Несмотря на зависимый, реагирующий характер речевого поведения, интервьюируемый в то же время обладает определенной свободой в выборе альтернатив речевого поведения, что проявляется в достаточно большом разнообразии его коммуникативных ходов.

Было установлено, что ответная реплика интервьюируемого может носить как прямой, так и косвенный характер. Прямой ответ содержит информацию в строгом соответствии с инициирующим его коммуникативным ходом и может выражаться посредством одного или нескольких реагирующих высказываний. В зависимости от структуры и функции прямого ответа адресата мы выделили следующие разновидности ответов:

- собственно прямой ответ, сообщающий информацию в соответствии с запросом;
- прямой ответ-подтверждение, выражающий согласие с содержанием коммуникативного хода интервьюера;
- прямой ответ-опровержение, выражающий несогласие с содержанием коммуникативного хода интервьюера; в отличие от большинства диалогических жанров несогласие интервьюируемого с интервьюером не ведет к конфликту в интервью, что представляет собой одну из коммуникативных особенностей этого жанра;

- прямой ответ и сообщение большей, чем запрашивалось, информации уточняющего или дополнительного характера, которая определенным образом связана с запросом или прямым ответом интервьюируемого; такой развернутый ответ может иметь функцию объяснения, уточнения, корректировки, исправления содержания коммуникативного хода интервьюера;
- прямой ответ и его обоснование в целях убеждения;
- отсроченный прямой ответ: находится в конце коммуникативного хода и отстоит от инициирующего коммуникативного хода интервьюера, например:

– *Können Sie sich noch ein sechstes Kind vorstellen?*

– *Mein Kleinster bekommt gerade Zähne, darunter leidet nicht nur er, sondern die ganze Familie. Zurzeit kann keine Rede davon sein, mal eine Nacht durchzuschlafen. Insofern denke ich gerade gar nicht an ein sechstes Kind* [Fritz Karl…].

(– *Вы можете представить себе еще шестого ребенка?*

– *У моего младшего как раз режутся зубы, от чего страдает не только он, но и вся семья. В настоящее время речь не идет даже о том, чтобы выспаться ночью. В связи с этим я совсем не думаю о шестом ребенке*).

Было также выявлено несколько способов уклонения интервьюируемого от прямого ответа. Достаточно распространенным коммуникативным ходом здесь является косвенный ответ. Его цель сводится к тому, чтобы оставить у журналиста и у читателей впечатление, что ответ на вопрос получен; на самом деле дается неполный или неточный ответ. Так, если журналист задает конкретный вопрос, можно ответить общими словами:

– *Was macht Sie zu einem gestandenen Mann?*

– *Das habe ich noch nicht herausgefunden. Aber ich arbeite täglich daran* [Schauspieler…].

(– *Что Вас делает признанным человеком?*

– Это я еще пока не установил. Но я ежедневно над этим работаю).

Если же журналист задает общий вопрос, то вместо конкретного *ja* либо *nein*, собеседник дает ответ, смысл которого только косвенно выводится из пропозиции всего высказывания, например:

– Haben Ihre Söhne es eigentlich heute leichter, als Sie es damals hatten?

– Die Welt hat sich seitdem rasant verändert. Wenn ich in unsere nahe Zukunft blicke, mache ich mir schon große Sorgen. (...) Ich habe bezüglich meiner Söhne viel mehr Angst vor Drogen oder dem ganzen Computer-Wahnsinn [Schauspieler…].

(*– Вашим сыновьям сегодня живется проще, чем Вам тогда?*

– Мир с тех пор сильно изменился. Когда я смотрю в наше ближайшее будущее, оно меня сильно тревожит. (...) Насчет моих сыновей у меня больше возникает страх по поводу наркотиков или всего этого компьютерного безумия).

Интервьюируемый прибегает к косвенному ответу, когда сложно или невозможно дать однозначный ответ. Читателю косвенный ответ дает, как правило, возможность более свободной и широкой интерпретации.

Еще один способ уклонения от прямого реагирования на инициирующий ход журналиста – встречный уточняющий вопрос или вопрос, демонстрирующий удивление. Такие реплики, как правило, имеют оттенок иронии по поводу неуместности вопроса журналиста, однако ответ со стороны интервьюируемого все-таки может последовать:

– Und persönlich: Wovor haben Sie im Hinblick auf die Zukunft Angst?

– (lacht) Sie meinen, außer vor Impotenz? Mir machen Politiker Angst [Schauspieler…].

(*– А лично Вы: чего Вы боитесь в будущем?*

– *(смеется) Кроме импотенции? Я боюсь политиков*).

В случае нежелания отвечать на поставленный вопрос в качестве реагирующей реплики со стороны интервьюера может последовать прямой отказ, нередко сопровождающийся четкой аргументацией:

– *Sprechen wir doch mal über Ihre ganz persönlichen Laster...*

– *(lacht) Ganz sicher nicht! Die sind nichts für die Öffentlichkeit...* [Schauspieler…].

(– *Поговорим все же о Ваших личных пороках ...*

– *(смеется) Конечно же, нет! Они не для общественности …*)

Явное противодействие намерению журналиста может также выражаться коммуникативным ходом перебивания. В языковом плане такой тактический ход имеет форму просьбы или требования. Тем самым интервьюируемый желает прекратить беседу на данную тему и приводит ряд своих аргументов:

– *Sie werden im Sommer 60 Jahre alt ...*

– *Hören Sie bloß auf, das überhaupt nur zu erwähnen! Ich hasse Geburtstage. Und ich werde auch diesen Tag so verbringen, als wäre es ein ganz gewöhnlicher Tag* [Schauspieler…].

(– *Летом Вам исполнится 60 ...*

– *Прекратите же вообще об этом упоминать! Я ненавижу дни рождения. И я проведу этот день так, как будто бы это совсем обычный день.*)

Таким образом, по результатам исследования было установлено, что речевое поведение участников портретного интервью вариативно и имеет свои коммуникативные особенности: оно осуществляется посредством коммуникативных ходов различных типов. Запрос информации является ядерным типом коммуникативного хода журналиста. Вопросы интервьюера имеют первостепенное значение, поскольку представляют собой форму движения его мысли и реализуют цели и задачи интервью. Кроме того интервьюер использует

такие типы коммуникативных ходов как уточняющий коммуникативный ход; утверждение; вывод; оценка; предположение; возражение; вопрос-удивление; просьба. Ядерным типом коммуникативного хода интервьюируемого является прямой ответ, варианты которого могут различаться в структурно-функциональном плане. Другими формами активности собеседника являются косвенный ответ, встречный вопрос-уточнение, вопрос-удивление, отказ, перебивание спрашивающего. С помощью названных коммуникативных ходов в портретном интервью реализуются две основные коммуникативные стратегии его участников: стратегия презентации собеседника и стратегия самопрезентации. Таким образом, интервью-портрет предстает как один из жанров сферы массовой коммуникации, в рамках которого вырабатывается типичная модель речевого взаимодействия участников общения.

Источники

1. *Dora* Heldt wurde unter Großmutters Namen zur Bestsellerautorin [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.noz.de/artikel/60150686/dora-heldt-wurde-untergro-mutters-namen-zur-bestsellerautorin.

2. *Fritz* Karl über seinen speziellen Humor, Wiener Sängerknaben und Fliegenfischer [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.noz.de/deutschland-und-welt/kultur/fernsehen/52419338/fritz-karl-ueber-seinen-speziellen-humor-wiener-saengerknaben-und-flie-genfischer.

3. *Interview* mit junger Sängerin Lena : „Ich war eigentlich immer tierisch brav“ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.noz.de/deutschland-und-welt/vermischtes/musik/53406442/lena-ich-war-eigentlich-immer-tierisch-brav.

4. *Karoline* Eichhorn über ihre Abneigung gegen Bettszenen und Knochenbrüche [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.noz.de/deutschland-und-welt/kultur/fernsehen/51735602/karoline-eichhorn-ueber-ihre-abneigung-gegen-bettszenen-und-knochen- brueche.

5. *Regine* Sixt im FOCUS-Online-Intervie : „Zu viel Emanzipation ist auch nicht gut“ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.focus.de/finanzen/karriere/dld-women-2012/regine-sixt-im-focus-online-interview-zu-viel-emanzipation-ist-auch-nicht-gut_aid_%20781619.html

6. *Schauspieler* Liam Neeson im Interview : „Ich bin zwar nicht schön, aber höllisch attraktiv!“ [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.focus.de/kultur/kino_tv/tid-25477/schauspieler-liam-neeson-im-interview-ich-bin-zwar-nicht-schoen-aber-hoellisch-attraktiv_aid_%20735912.html.

Литература

1. *Введенская Л. А.* Культура и искусство речи : современная риторика / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. – 576 с.

2. *Иванова И. В.* Жанр интервью : формы бытования и языковые особенности : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / И. В. Иванова. – Астрахань, 2009. – 24 с.

3. *Иссерс О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – Изд. 3-е, стереотипное. – Москва : Едиториал УРСС, 2003. – 284 с.

4. *Макаров М. Л.* Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – Москва : Гнозис, 2003. – 280 с.

5. *Седов К. Ф.* Предисловие // Антология речевых жанров : повседневная коммуникация / К. Ф. Седов. – Москва : Лабиринт, 2007. – С. 5–6.

6. *Штырева С. В.* Прагмалингвистическая характеристика интервью (на материале французской прессы) : автореферат диссертации … кандидата филологических наук / С. В. Штырева. – Москва, 2006. – 18 с.

© Джандалиева Е. Ю., 2012

Portrait Interview as Conversational Genre: Some Peculiarities of Participants’ Communicative Behavior (By Examples from German Language)

E. Dzhandalieva

The article covers peculiarities of the German speaking participants’ dialogue interaction in a portrait interview. According to the author, the portrait interview’s conversational genre has its characteristic features. The author identifies and describes the communicative moves that realize main strategies of the journalist and interviewee’s conversational behavior.

Key words: portrait interview; conversational genre; communicative move; speech strategy; interviewer; interviewee.

Джандалиева Екатерина Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Волгоградский государственный технический университет (Волгоград), katya_dzhandalie@mail.ru.

Dzhandalieva, E., PhD in Philology, associate professor, Department of Foreign Languages, Volgograd State Technical University (Volgograd), katya_dzhandalie@mail.ru.